

— Я бы хотела, — подумала Линь Цинсянь. — Поняла, — написала она в чат.

После этого она держалась в тылу, пока не начался командный бой, и только тогда вышла. После этой перепалки им удалось уничтожить противников, взять Барона Нашора и разрушить вражеский нексус.

— Всё-таки это командная игра! — Закончив матч, Линь Цинсянь потянулась. Эта игра её измотала. Увидев, что в чате нет новых сообщений, она сразу же начала следующую.

...

Ночной ветер дул в окно. В кабинете слышался лишь стук клавиш.

Счёт убийств был 15 против 30, вдвое меньше. Две линии были разрушены, и они могли только отчаянно обороняться у крипов под своим нексусом.

Но, похоже, это был конец.

Линь Цинсянь играла за Ночную Охотницу. Благодаря хорошему чутью она с помощью Оракула подсветила Розовую Бездну и увидела, что противники начали забирать второго Барона в этой игре.

Увидев, как союзники зашевелились, собираясь выйти, Линь Цинсянь быстро напечатала:

— Оставьте. В лобовом командном бою у нас нет шансов, у меня ещё не восстановились заклинания призывателя.

Состав противников был силён: топ — Магма, мид — Судьба, лес — Грааль, поддержка — Ноктюрн, ад — Грейвз. У них был взрывной урон, контроль и мощь, плюс преимущество в экономике. Три танка стояли как горы.

С их стороны: топ — Олаф, мид — Зед, лес — Ренгар, поддержка — Сона, ад — Вайн.

Как говорил Ли Ляньцзе: «Некому держать удар».

Да ещё и вся команда — физический урон.

Зеду, Олафу и Ренгару нечего было противопоставить таким танкам, как Магма и Грааль, да и Ноктюрна они уже не могли пробить.

Что касается задней линии, чтобы добраться до неё, нужно было сначала преодолеть эти три

горы.

Эта игра, казалось, была обречена с самого выбора героев. То, что они продержались до 35-й минуты, уже было чудом.

Тактика противников была проста: бездумно убивать Вайн Линь Цинсянь — остальные были для них мусором.

А способов убить её было тысяча и один: жёсткий контроль Ноктюрна, массовый контроль Магмы, разделяющий бой ультимейт Грааля, Судьба, которая могла телепортироваться прямо к ней, да и Грейвз мог выбить у неё полоску здоровья издалека одним ультимейтом.

Но противники, имея огромное преимущество, даже не утруждали себя. Судьба, видя, что они собираются выйти из базы, нагло написал:

— Кто выйдет — тот умрёт.

Он не преувеличивал.

Любой из их пятёрки, кто осмелился бы вступить в бой, погиб бы за секунду.

Линь Цинсянь сначала написала, чтобы топовый Олаф собрал немного защиты, чтобы держать удар, но её тут же обругали:

— Идиот! Ад с 0-5 на 20-й минуте имеет право говорить? Я соберу защиту, а ты сможешь наносить урон?

После этого Линь Цинсянь молчала всю игру, не произнеся ни слова. Она всегда не любила спорить, особенно с токсиками.

Но на этот раз, когда остальные собрались идти на командный бой за Барона, ей пришлось снова написать:

— Держитесь и защищайтесь, у нас есть шанс.

Она не добавила, что Вайн — герой, способный творить чудеса.

В текущей ситуации они ещё могли защищаться у башен, но выходить на бой было всё равно что искать смерти.

Но союзники и слушать не хотели. Олаф, вспыльчивый, сразу же набросился:

— Какую ещё защиту? Две линии разрушены! Они возьмут Барона и пойдут с баффом пушить

верх, ты удержишь? Три линии суперкрипов, о чём ты вообще говоришь, клоун?

Ренгар тоже поддержал:

— Именно! Выходим и бьёмся. Или победа, или поражение, но это лучше, чем ждать смерти. С твоим пониманием игры ты никогда не станешь мастером, иди домой и разводи свиней.

Зед холодно бросил:

— Игрок с отрицательным КДА, помолчи и просто следуй за командой, окей? На поле девять мастеров, только ты один алмаз. Ты вообще имеешь право говорить? 0-5 на 35-й минуте. Мы понимаем, твой алмаз, наверное, куплен.

Линь Цинсянь взглянула на общий счёт: 15 убийств, у неё 13 ассистов, 90 % участия в боях. Она не стала спорить. Ведь последние удары забирали другие.

[Если бы не этот поддерж, мы бы уже давно выиграли]

В чате стрима, естественно, нашлись те, кто вступился за Линь Цинсянь.

[Это же игра, некоторые люди просто слишком вспыльчивые.]

— Верно, некоторые любят только ругаться, — откликнулась Линь Цинсянь. — Не будьте такими, как эти плохие ребята. — Сказав это, она вернула внимание к игре.

— Самоубийцы-союзники, пошли отбирать Барона... — Линь Цинсянь почувствовала головную боль. — Мы слишком далеко отстали, нужно было быстрее пушить линии. — Она анализировала ситуацию. Будучи игроком, которого можно отнести к вершине пирамиды, её анализ вряд ли мог быть ошибочным.

Столкновение сторон не оставляло сомнений в исходе. Противники, забравшие Барона наполовину, увидев, что наши бросились в бой, Магма спокойно развернулся и использовал ультимейт «Неудержимая сила», подбросив двоих.

Всё-таки мастер: Зед мгновенно активировал свой ультимейт «Темница теней», чтобы избежать удара, но это не помогло.

Противники тут же бросились вперёд и в мгновение ока разорвали в клочья самого переднего Олафа и Ренгара, вышедшего из невидимости рядом с Контрольным вардом. Оба мгновенно исчезли в толпе. Зед, конечно, продержался на секунду дольше. Затем нежная Сона бессильно пала под ногами нескольких грубых мужчин, подвергнувшись жестокому обращению.

На экране появилось кроваво-красное сообщение о четверном убийстве Грейвза.

Грейвз огляделся: где же пятый? Мой пентакилл?

«Пентакилл, милый, выходи скорее, открой дверь», — могла бы звучать песенка.

Взглянув на миникарту, он ахнул: чёрт, Вайн пушит среднюю линию! Договорились же на командный бой! Почему он не пришёл? Где же товарищеский дух?

— Догоняйте, пентакилл!

Союзники проявили поразительную слаженность. Не обращая внимания на полуживого Барона и не думая о разрушении нексуса, поддержка Ноктюрн активировала Талисман Шурелии, и все пятеро с криками «Убить!» рванули на середину.

На самом деле, если бы они сейчас просто пошли штурмовать вражескую базу, игра бы закончилась. Но... кого это волновало? При таком преимуществе можно было позволить себе и такое.

Линь Цинсянь со своей стороны тоже любезно нажала кнопку сдачи. Трое уже проголосовали «за», не хватало лишь решающего голоса.

Олаф не стал сдаваться и в ярости продолжал ругаться:

— Идиотский ад, ты что творишь? Тебя позвали в командный бой, а ты пушишь крипов!

— Ты вообще человека понимаешь, мусор?

На самом деле, Линь Цинсянь, увидев, как Магма подбрасывает двоих на передовой, сразу поняла — конец. Поэтому она и развернулась пушить линию, чтобы хоть как-то задержать противников.

Даже когда на экране появилось окно сдачи, она не удостоила его взглядом.

Вообще-то, развернуться и пушить линию было самым правильным решением в данной ситуации. Но всё зависело от того, кто его принимает. Если бы это сделал игрок с хорошей статистикой, другие не посмели бы пикнуть. Но если это делает игрок с 0-5, то любое его действие будет воспринято в штыки.

Даже с 13 ассистами и 90 % участия в боях. Даже когда противники фокусировали именно её. Даже когда их поддержка лишь изредка пыталась её защитить, да и то допускала критические ошибки, приводящие к её смерти.

Всё это... никого не волновало. Они смотрели только на статистику. Только убийства имели

значение.

А взрывной урон союзников при отсутствии предметов Линь Цинсянь действительно не могла перебить.

Зед сказал:

— По статистике видно, что это явно серебро, аккаунт куплен. Никакого понимания игры.

Ренгар добавил:

— Именно! Если бы не этот мусорный ад, мы бы уже давно выиграли. Выйду — зарепорчу.

Олаф продолжил:

— Ты кривой — не страшно. Страшно, что ты ещё и не слушаешь указаний. Иди играй в своём серебре, окей? Мусор.

— ...

<http://bllate.org/book/15427/1365277>